
УДК 334.021.1

В.П. СОЛОВЬЕВ, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ГУ «Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины»,
e-mail: solovyov.vp@gmail.com

ИННОВАТИКА — СОТРУДНИЧЕСТВО НАУКИ, ВЛАСТИ И БИЗНЕСА *

Исследованы процессы прогрессивного развития социально-экономических объектов на основе инновационного сотрудничества науки, власти и бизнеса. Проанализированы классические взгляды на источники инновационного развития. Показана роль науки как инструментального базиса инноваций, то есть инноватика учитывает включенность науки, инноваций и технологий в социально-экономическое пространство. На основании анализа действующих правительственных документов об имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом доказано, что по своему содержанию они пока что не могут стать ни инструментом интеграции Украины в исследовательское пространство ЕС, ни импульсом к реализации в Украине модели «тройной спирали».

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инноватика, экономический рост, развитие экономики, «тройная спираль».

Вместе с осознанием роли науки как инструмента экономического развития появилась потребность в формировании новой отрасли знаний — *инноватики*, фактически обобщающей научные представления о сущности инновационной деятельности, ее организации и управлении инновационными процессами, обеспечивающими трансформацию новых знаний в востребованные

---

* Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на международном симпозиуме «Международные и национальные научные организации как фактор формирования глобального научного сообщества» (г. Киев, 15—17 мая 2017 г.).

обществом новшества, как на коммерческой (коммерциализация результатов научно-технической и других видов творческой деятельности), так и на некоммерческой основе (например, некоторые инновации в социальной сфере).

Термин «инноватика» целенаправленно применялся еще 1980-х годах, прежде всего в системе высшего образования СССР, хотя в этот период еще не сформировалась теоретическая платформа инноватики, а некоторые «проклюнувшиеся» теоретические посылы еще не получили достаточного практического подтверждения.

Следует заметить, что теоретический аспект инноватики до сих пор не приобрел необходимого уровня рельефности. Считается, что гносеологическими корнями инноватики являются, практически в равной степени, такие области науки как философия, экономика, инженерное проектирование, теория предпринимательства, финансы, социология, психология, организация производства, информатика, маркетинг, логистика, менеджмент, педагогика [1].

Но несмотря на расплывчатость своей теоретической основы, инноватика постепенно становится методологической основой для формализованного описания и моделирования инновационной деятельности, ее организации и управления ею. Причем эта наука претендует на исследование процессов прогрессивного развития социально-экономических объектов, определяющих переход социально-экономических систем из одного стабильного состояния в другое на основе приращения интеллектуального капитала и активного потребления результатов интеллектуального труда.

Исходя из сказанного выше, согласимся с мнением, что объектом исследований инноватики является инновационная деятельность как процесс производства и реализации инноваций в социально-экономических системах [2]. Имея в виду, что любой процесс производства требует исходного сырья и комплектующих, естественно также утверждать, что эффективность инновационной деятельности непосредственно зависит от наличия результатов науки, готовых к превращению в новые технологии, новое оборудование, новые, функционально улучшенные изделия. Принимая во внимание, что реализация инноваций определяется соответствующими потребностями, подчеркнем, что немаловажное значение для диффузии инноваций имеет культура потребления новой или улучшенной продукции, что, в свою очередь, зависит от бизнес-культуры. Отсюда следует, что инноватика должна учитывать не только настроенность науки на коммерциализацию своих результатов, но также восприимчивость бизнеса к инновациям. Обобщая сказанное, отметим, что исследовательский инструментарий инноватики должен учитывать взаимосвязанность и взаимодополняемость процессов, происходящих и в науке, и в бизнесе. А учитывая методический и инструментальный разрыв между этими двумя сферами деятельности, следует определить на роль моста между наукой и бизнесом систему власти.

Таким образом, мы приходим к выводу о рациональности модели «тройной спирали» инновационного развития, правда, для Украины в ее зачаточном виде, когда и бизнес, и наука, и власть, реализуя свои планы и программы, действуют пока без учета интересов друг друга. Однако, принимая во внимание опыт технологических развитых стран, можно надеяться на естественное взаимопроникновение этих интересов на основе принципов инноватики, которая в данном случае может сыграть роль методической основы этого взаимопроникновения.

При этом попытаемся, насколько возможно, уточнить понятие *инновация*, которое в широком смысле является весьма неопределенным и многозначным термином. В инноватике мы будем рассматривать это понятие как результат масштабного применения и распространения новых знаний, результатов научно-технической и творческой деятельности, основанных как на систематических научных исследованиях, так и на интуитивных озарениях (смекалке) [3]. Тогда признаками инноваций можно условно назвать:

1. новизну (радикальная — возникновение новых свойств, относительная — улучшение параметров объекта);
2. востребованность (в общественном производстве, на рынке, в социальной сфере);
3. реализуемость (отсутствие ограничений на использование новых знаний: ресурсных, производственно-технологических, морально-нравственных, экологических);
4. наличие устойчивого полезного эффекта (стабильное улучшение ключевых параметров социально-экономических систем).

Данная характеристика инновации является весьма упрощенной и определяет ее функцию всего лишь как инструмента *экономического роста* в условиях стремления объектов хозяйствования к балансу производства и потребления продукции, причем лишь до тех пор, пока ресурсы для достижения такого баланса не истощатся. Их истощение происходит с неизбежностью и дискретно, подчиняясь циклической закономерности [4].

Соответствующие дискретные события получили название прорывных инноваций, которые в ряде случаев становятся причиной промышленных революций и смены базовых технологических укладов производства. Именно прорывные инновации, по мнению Й. Шумпетера, определяют *развитие экономики*. Форма и содержание этого развития в понимании Й. Шумпетера задаются путем «осуществления новых комбинаций основных факторов производства». К основным факторам производства в классическом случае относят такие аргументы производственной функции как Земля, Труд и Капитал. При этом все возможные манипуляции с отдельными факторами производства приводят к отдельным же нововведениям, которые Шумпетер объединяет в следующие пять групп [5, с. 159]:

1. Изготовление нового, т. е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, т. е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т. е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Каждая из перечисленных групп нововведений может, в той или иной локализации, на непродолжительный период обеспечить экономическое лидерство той или иной группе предприятий, то есть, фактически, обеспечить условия их *экономического роста*. Что касается события «*экономическое развитие*», то оно осуществляется через так называемое «креативное разрушение» организационно-технологической основы производства и требует наличия параллельных нововведений в рамках всех пяти из перечисленных выше групп.

Таким образом, в рамках инноватики целесообразно разделять понятия *инноваций роста* и *инноваций развития*. Методы инноватики, которые сегодня активно применяются как для разработки и реализации инновационной политики государств, так и для разработки методов инновационных трансформаций предприятий и технологических компаний, базируются на представлениях именно об *инновациях роста*. При этом учитываются закономерности формирования упомянутой выше «тройной спирали» взаимодействия бизнеса, власти и науки (вместе с образованием) [6].

Для построения модели тройной спирали пространство инноваций роста рассматривается как социально-экономическая среда, в которой реализуются процессы, непосредственно связанные с коммерциализацией знаний. Процесс коммерциализации требует формирования специальной инновационной инфраструктуры, элементами которой являются исследовательские лаборатории, бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды и т. п. Как правило, для успешного функционирования пространства инноваций требуется специальное законодательство, проблемно ориентированное на преодоление специфических препятствий инновационному развитию, которые различаются по странам и регионам. Этот факт является существенным ограничителем участия недостаточно развитых в технологическом отношении стран в формировании «единых пространств», как это

случилось с попыткой включения Украины в единое европейское исследовательское пространство (European Research Area) [7] — своеобразное пространство консенсуса.

Пространство консенсуса — это среда, обеспечивающая согласование элементами «тройной спирали» своих решений, касающихся разработки совместных стратегий и поддержки кластерных инициатив. Ввиду противоречивого воздействия даже инноваций роста на социум многие задачи инновационного развития не могут быть решены самостоятельно каким-либо одним институциональным сектором. Примером могут служить проекты по ответу на глобальные вызовы (grand challenges), требующие интенсивного вовлечения всех трех игроков не только в национальных масштабах, но и по линии их международного сотрудничества [8].

Поскольку акторы первых двух пространств взаимозависимы, пространство консенсуса включает агентов рынка, которые строят отношения на доверии и видят себя как единое целое, а порой и как абсолютно новую социально-экономическую целостность (например, как единый регион, макрорегион и т. д.). Пространство консенсуса является, фактически, сетевой платформой для подготовки и реализации совместных действий. Кластеры как групповые акторы сетевой платформы представляют собой стихийные модели сотрудничества на основе доверия, что можно считать экспериментальной площадкой формирования пространства консенсуса.

Упоная на успешность социального и экономического развития общества на основе знаний, необходимо избегать двух крайностей в поддержке инновационной деятельности.

Первая крайность — сосредоточение исключительно на финансовой поддержке так называемых приоритетных направлений науки, где приоритетность определяется преимущественно властью.

Вторая крайность — в качестве основной стратегии развития инновационного сектора экономики привлечение бизнеса к застройке площадок, обеспеченных разнообразной инфраструктурой, на которых, по мнению власти, должны размещаться высокотехнологичные компании. К сожалению, во многих странах с переходной экономикой вредоносность этих крайностей игнорируется, что является ностальгическим и не осознаваемым отголоском следования постулатам не рыночной, а, скорее, централизованной экономической системы. Это приводит к тому, что многие институции инновационной инфраструктуры казались бы обновленной экономической системы несут в этих странах скорее метафорический, чем сущностный характер.

Закономерно, что модель «тройной спирали» фактически должна проходить три различные фазы развития [9]. В первой фазе три ее компонента (власть, бизнес, наука) формируются институционально, как отдельные, но стихийно взаимодействующие в интересах инновационного развития экономики структуры. Во второй фазе начинают развиваться упорядоченные взаимосвязи внутри данной триады, и формируется единое восприятие

знаний как стержневого фактора инновационного развития экономики. И только в третьей фазе появляются гибридные — сначала локализованные, а затем и сетевые — организации инновационной инфраструктуры, которые учитывают интересы и науки, и власти, и бизнеса практически в равной степени. В большинстве стран с переходной экономикой, в том числе и в Украине, пытаются институционально воспроизвести сразу третью фазу развития концепции «тройной спирали», однако эффективность соответствующих институций, как правило, остается низкой.

При этом следует заметить, что ни в одной из декларируемых Й. Шумпетером групп нововведений нет акцента на необходимости использования результатов науки для повышения конкурентоспособности производства. А во второй группе из перечисленных пяти даже подчеркивается необязательность базирования инноваций на новых научных открытиях. Более того, Й. Шумпетер подчеркивает, что «история науки убедительно подтверждает тот факт, что для нас бывает очень трудно сразу же усвоить новые научные взгляды» [5, с. 182]. Но это совсем не означает, что наука не участвует в решении задач экономического роста и экономического развития. Тот же Шумпетер, подчеркивая, что «каждый используемый в данный момент времени метод производства служит экономической целесообразности», утверждает, что «в основе этих методов лежат соображения не только экономического, но и естественнонаучного порядка» [5, с. 71].

Очевидно, что декларируя важную роль инноваций как инструмента экономического роста и экономического развития, необходимо понять и классифицировать источники инноваций и механизмы превращения исходных событий продуцирования инноваций в конечный результат экономического роста и развития общества.

Весьма популярным в мире является мнение известного американского ученого-экономиста П. Друкера, который назвал семь основных источников инноваций [10, с. 86]:

1. Неожиданное событие (успех, неудача, событие во внешней среде).
2. Несоответствие или несовпадение между реальностью и ее отражением в наших мнениях и оценках.
3. Потребности производственного процесса.
4. Изменение в структуре отрасли и рынка, «захватившее всех враг-сплох».
5. Демографические изменения.
6. Изменения в восприятии и настроениях потребителей.
7. Новое знание (научное и ненаучное).

То, что новое знание в качестве источника инноваций стоит в данном перечне на последнем месте, совсем не означает, что наука представляет собой наименьший источник инноваций и не причастна к остальным инновационным источникам. На самом деле, любой другой источник инноваций базируется на научных знаниях, которые действительно могут

многие годы, десятилетия и даже столетия не быть востребованы в качестве базы инновационных изменений. Другими словами, наука присутствует в недрах каждого из источников инноваций «по умолчанию».

Еще одним ракурсом, под которым имеет смысл рассматривать инноватику как действенный инструмент инновационных преобразований предприятий и фирм, является оценка зависимости уровня инновационности хозяйствующих субъектов от их роли в процессе производства и сопровождения произведенной инновационной продукции до конечного ее потребления. Решение такой задачи позволяет достичь понимания структуры человеческого потенциала, который может быть задействован в процессе регионального или отраслевого развития на основе инноваций. Аналитики фирмы IBM взяли интервью у 765 председателей советов директоров и руководителей фирм с целью выяснить, какие категории участников рыночного процесса являются наиболее активными в смысле продуцирования инновационных идей. Каждый из респондентов имел право выбрать до трех вариантов. В результате выявилась такая ранговая последовательность [11, с. 2]: сотрудники фирмы — 41 %; бизнес-партнеры — 38 %; клиенты — 37 %; консультанты — 21 %; конкуренты — 20 %; ассоциации, выставки, оргкомитеты конференций — 18 %; подразделения внутренних продаж и сервисные подразделения — 17 %; внутренние НИОКР — 16 %; академические круги — 13 %.

И здесь мы снова видим, что «штатные» исследователи не занимают высоких мест в данном рейтинге. Но также очевидно, что инициация инноваций любыми другими категориями хозяйствующих субъектов основана на приобретенных ими ранее знаниях. Так или иначе, конкретная инициация даже прорывных инноваций, определяющих промышленные революции, не является уделом наиболее выдающихся для своего времени ученых. В частности, базовая фигура первой промышленной революции — Адам Смит, изобретатель парового двигателя — был всего лишь механиком-самоучкой; Майкл Фарадей — ключевая фигура второй промышленной революции — не имел систематического образования; переломным моментом, определяющим революционное изменение инструментария получения, хранения, передачи и преобразования информации, является «машина Тьюринга», которая указала направление технической реализации вычислительной системы. Автором этой идеи был Алан Тьюринг, талантливый ученый, основной сферой деятельности которого была криптография — казалось бы, достаточно далекая сфера от революционных изменений в сфере обработки глобальных массивов экономической и социальной информации.

В то же время инноватика становится в определенном смысле универсальной научной методологией для реализации модели «тройной спирали» не только в национальных границах, но и при планировании эффективного международного научно-технического сотрудничества. В частности,

именно эта модель является базой для сотрудничества Украины с ЕС в рамках «Соглашения об ассоциации между Украиной с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны» (далее — Соглашение об ассоциации) [12].

В Соглашении об ассоциации проблемам сотрудничества с Украиной в сфере науки и технологий посвящена полноценная глава 9 под названием «Сотрудничество в сфере науки и технологий», которая, кстати, размещена в разделе 5, называемом «Экономическое и отраслевое сотрудничество». Это свидетельствует о попытке привлечь научно-технический потенциал Украины в «трехную спираль» «наука — бизнес — власть» с целью повышения эффективности экономического и отраслевого сотрудничества.

К сожалению, данный посыл не был замечен властными структурами Украины. Иначе как объяснить тот факт, что в Плане мероприятий по имплементации Соглашения об ассоциации, утвержденном распоряжением Кабинета Министров Украины (КМУ) от 17 сентября 2014 г. № 847-р [13], полностью отсутствуют ключевые задачи развития научно-технологического сотрудничества Украина — ЕС, касающиеся именно экономического и отраслевого сотрудничества. В частности, в статье 374 Соглашения об ассоциации сказано, что «стороны прилагают усилия для достижения прогресса в приобретении научных и технологических знаний, важных для обеспечения устойчивого экономического развития, путем развития исследовательской мощи и человеческого потенциала», в то время как Планом мероприятий КМУ, связанных со статьей 374, предусматривается только подготовка законопроекта о внесении изменений в Закон Украины «О научной и научно-технической деятельности». Что касается «исследовательской мощи» и «человеческого потенциала» Украины, то данный План не предполагает их развития и, более того, никак не препятствует их катастрофической деградации.

В статье 375 Соглашения об ассоциации анонсирована цель Украины — постепенное приближения к политике права ЕС в сфере науки и технологий. Но в Плане мероприятий по этой статье ни слова не сказано хотя бы о дорожной карте приближения к этой политике, не говоря уже о каких-то конкретных действиях.

Стержневым пунктом статьи 376 являются многочисленные условия, которые должны обеспечить принятие мер, направленных на развитие благоприятных условий для проведения исследований и внедрения технологий в контексте международного сотрудничества Украина — ЕС. Планом мероприятий КМУ по этой статье на 2014—2017 годы предусмотрено только расширение участия Украины в программе ЕС «ГОРИЗОНТ — 2020». Участие в данной программе действительно является важной составной частью сотрудничества, но обеспечивает выполнение всего лишь одного из девяти пунктов, предусмотренных статьей 376 Соглашения об ассоциации.

Еще более бедной в плане имплементации Соглашения об ассоциации является Программа деятельности КМУ, одобренная Постановлением Верховного Совета Украины № 26-VIII от 11.12.2014 г. [14], в которой нет даже намек на имплементацию положений главы 9 раздела V Соглашения об ассоциации. Что касается обязательств КМУ по развитию науки и технологий, то они здесь мельком упоминаются в пункте 8 «Новая социальная политика», где в подпункте под названием «Повышение качества образования» постулируются интеграция науки и образования, создание технологических и научных парков, переход к финансированию научных исследований на проектной основе путем разработки и содействия принятию в новой редакции Закона Украины «О научной и научно-технической деятельности». Закон удалось принять, хоть и с некоторым опозданием, но из-за его оторванности от задач экономики, отсутствия в нем положений, регулирующих обязательства власти и бизнеса по отношению к научно-технической сфере деятельности, данный закон до сих пор не удается запустить в работу.

На 2016 год был принят новый План действий правительства (распоряжение КМУ № 418-р от 28.05.2016 г.) [15], в котором проблемам инноваций и науки уделено несколько больше внимания. Так, пункт «Развитие инноваций» вошел в состав раздела «Макроэкономическая стабилизация и устойчивый экономический рост». Здесь приведены удручающие данные за 2015 год по наукоемкости валового внутреннего продукта (ВВП), удельному весу продукции высокотехнологических отраслей в ВВП и в объеме экспорта товаров и услуг, по износу основных средств реального сектора экономики. Декларирована достойная цель: «Создание условий для развития инновационных предприятий и широкого внедрения инновационных технологий во всех отраслях экономики». Но, к сожалению, конкретных рубежей по преодолению глубокой депрессии в инновационной сфере не предложено.

Наука, по мнению нынешней власти, продолжала оставаться гуманитарной сферой деятельности, то есть не являлась в 2016 году элементом «тройной спирали» экономического роста. Об этом свидетельствует то, что меры по реформированию науки были отнесены к разделу «Социальная и гуманитарная политика». Соответствующий пункт назывался «Аудит и реформирование научно-инновационной системы Украины» и предполагал «получение объективной комплексной оценки научно-инновационной системы Украины с рекомендациями».

Иноватика в определенной степени учитывает включенность науки, инноваций и технологий в социально-экономическое пространство страны или хотя бы в социально-экономическое пространство региона. Статьи 374, 375, 376 Соглашения об ассоциации могут стать не только инструментом интеграции Украины в исследовательское пространство ЕС, но и началом запуска движения Украины к реализации модели «тройной спирали». Это, конечно, возможно, но при одном условии — у нас должны быть

одинаковые с европейцами ценности. Но как измерить ценностную ориентацию общества? Наверное, на основе социологических опросов. Ответ на этот вопрос мог бы заложить основу для управляемости и предсказуемости данного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Другова Е.А. Инноватика в поиске нового гуманитарного содержания: онтология, аксиология, методология. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2013. № 1 (21). С. 5—19.
2. Формирование современной теории инноватики [Электронный ресурс]. URL: http://studme.org/44987/investirovanie/formirovanie_sovremennoy_teorii_innovatiki
3. Теория волновых колебаний в общественном производстве и их связь с инновационными процессами инноватики [Электронный ресурс]. URL: http://studopedia.su/20_10633_teoriya-volnovih-kolebaniy-v-obshchestvennom-proizvodstve-i-ih-svyaz-s-innovatsionnimi-protsessami.html
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры: Доклад / Проблемы экономической динамики. Москва: Экономика, 1989. С. 172—226.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
6. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии / Пер. с англ., под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
7. Conclusions on «A reinforced European research area partnership for excellence and growth». Council meeting, Brussels, 11 December 2012. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/intm/134168.pdf
8. OECD. Meeting Global Challenges through Better Governance. OECD Publishing, 2012.
9. Torkkeli M., Kotonen T., Ahonen P. Regional open innovation system as a platform for SMEs: a survey. *International Journal of Foresight and Innovation Policy*. January 2007. No 3 (4). P. 336—350. •
10. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / Пер. с англ. М. Котельниковой. М.: ФИАР-ПРЕСС, 1998.
11. De Bes F.T., Kotler Ph. Winning at Innovation. The A-to-F Model. Palgrave Macmillan, 2011.
12. Соглашение об ассоциации между Украиной с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны [Электронный ресурс]. URL: <https://euroua.com/association/>
13. План заходів з імплементації Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським Співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони, на 2014—2017 роки: затверджено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 17 вересня 2014 р. № 847-р [Електронний ресурс]. URL: http://vobu.com.ua/app/webroot/img/custom/editor/euro/implementation/plan_implement.pdf
14. Про Програму діяльності Кабінету Міністрів України: постанова Верховної Ради України, від 11 грудня 2014 року, № 26-VIII [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/26-1916>
15. Про затвердження плану дій Кабінету Міністрів України на 2016 рік: розпорядження Кабінету Міністрів України від 16 березня 2016 р. № 184-р [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/184-2016-%D1%80>.

Получено 13.06.2017

В.П. Соловійов, доктор економічних наук, професор,
заступник директора, ДУ «Інститут досліджень науково-технічного потенціалу
та історії науки ім. Г.М. Доброва НАН України»,
e-mail: solovyov.vp@gmail.com

ІННОВАТИКА – СПІВПРАЦЯ НАУКИ, ВЛАДИ І БІЗНЕСУ

Досліджено процеси прогресивного розвитку соціально-економічних об'єктів на основі інноваційної співпраці науки, влади і бізнесу. Проаналізовано класичні погляди на джерела інноваційного зростання. Показано роль науки як інструментального базису інновацій, тобто інноватика враховує включеність науки, інновацій і технологій у соціально-економічний простір. На підставі аналізу чинних урядових документів про імплементацію Угоди про асоціацію між Україною і Європейським Союзом доведено, що за своїм змістом вони поки що не можуть стати ані інструментом інтеграції України у дослідницький простір ЄС, ані імпульсом для реалізації в Україні моделі «потрійної спіралі».

Ключові слова: *інновація, інноваційна діяльність, інноватика, економічне зростання, розвиток економіки, «потрійна спіраль».*

V.P. Solovyov, Dcs (Economics), professor, deputy director,
G.M. Dobrov Institute for Scientific and Technological Potential
and Science History Studies of the NAS of Ukraine,
e-mail: solovyov.vp@gmail.com

INNOVATICS: COOPERATION OF SCIENCE, GOVERNMENT AND BUSINESS

The processes of progressive development of social and economic entities on the basis of innovative cooperation of science, government and business are investigated. Classical views on the sources of innovative development are analyzed. The role of science as an instrumental basis for innovation is shown, that is, innovation takes into account the inclusion of science, innovation and technology in the socio-economic environment. The content analysis of the existing government documents on the implementation of the Agreement of the Ukraine – EU Association demonstrates that they cannot yet become an instrument of Ukraine's integration into the research area of the European Union or an impetus for the implementation of the triplehelix model in Ukraine.

Keywords: *innovation, innovation activity, innovatics, economic growth, economic development, triple helix.*